

Москва
Театр У
Иликатских
Ворот

От Антоши Чехонте к А. П. ЧЕХОВУ

пришел за десять лет театр Марка Розовского

Борис ПОКРОВСКИЙ *Известия. 1933. — 10 кт. — С. 7.*

Театр «У Никитских ворот» открывает 11-й сезон спектаклем «Фонан о девочках» В. Высоцкого, который играется уже в 250-й раз. А первого октября театр показывает лучший свой спектакль минувшего сезона — пьесу А. П. Чехова «Дядя Ваня», за постановку которой Марк Розовский был удостоен почетной награды «Хрустальная роза» (ее учредители — Центральный Дом актера, Союз театральных деятелей и Всероссийский благотворительный фонд).

В мае театр отмечал свое 40-летие. За эти годы поставлен 11 спектаклей. Я же помню первое представление будущего театра «У Никитских ворот». Оно давалось в выходной, днем, в небольшом зале ДК медиков. Публика собралась знаменитая. Слово здесь ожидалось главное событие сезона. Пришло много критиков, актеров, режиссеров. Играли любителя. Спектакль назывался «Доктор Чехов»: видимо, руководителю будущего театра Марку Розовскому нужно было «увязать» собственные устремления с ориентацией ДК медиков, напоминая на всякий случай, что и Чехов мог бы быть членом данного профсоюза. «Доктор Чехов», согласитесь, звучало куда вадежнее, чем просто Чехов.

Дело прошлое, но затем эта показала мне тогда мало-перспективной. Да, все любящие театр помнили, что еще в середине 50-х годов на той же улице Герцена, в ДК гуманитарных факультетов МГУ, Марк Розовский создал эстрадный театр «Наш дом». Из него вышло много по-настоящему талантливых людей — Геннадий Хазанов, Татьяна и Сергей Никитины, Александр Фидиппенко, но сам театр был удушен как возмутитель спокойствия. И вот спустя много лет предпринималась попытка возродить его.

По существу, спектакль драматического театра ДК медработников напомнил все тот же театр миниатюр: квинтированные рассказы Чехова не удавалось объединить в полнометражную пьесу. Среди исполнителей сразу же выделялось несколько, безусловно, одаренных людей. Но даже те, кто не был отмечен даром Божиим, отличаясь особой заинтересованностью в успехе общего дела, что вообще характерно для любого студийного начинания.

Потом было много других спектаклей. Одни нравились мне больше, другие — меньше. Позже возникли идея Театра-студии «У Никитских ворот». Ватем слово «студия» отпало. Зато появились две сцены: — на Суво-

ровском бульваре и Ленинградском шоссе. Но главное — в труппу пришли первоклассные профессиональные актеры.

Теперь в театре «У Никитских ворот» ставятся многоактные пьесы или инсценировки, как правило, в других театрах не идущие. Принцип этот распространяется не только на отечественную драматургию. Вот почему этот театр может смело выезжать на гастроли без опасений продублировать чужой репертуар; афиша у него оригинальная.

За десять лет, минувших после первого спектакля драмкружка, много воды утекло. И дело даже не в том, что в этот сезон появился сорок первый спектакль, но в том, что за эти годы пройден путь от Антоши Чехонте до Антоша Павловича Чехова. Особенно ясно это обнаружилось теперь, после премьеры «Дяди Вани».

Уверен, о «Дяде Ване» будут написаны подробные статьи, где критики воздадут должное каждому по заслугам. Выделять кого бы то ни было в данном случае грешно. Спектакль тем и хорош, что в нем правит бал ансамбль, но не статистов, а солистов, где у каждого своя точная партия. Никто и не пытается узурпировать сценическое пространство, включая режиссера, который действительно растворяется в актерах, и не делает вид, что следует заветам Станиславского. Это тот самый случай, когда театр сделал зрителям царский подарок, без всяких манифестов, как говорится, в рабочем порядке, — праздник для всех, кто любит театр, кто верит в его могущество, кто не просто ждет туда, но сам готов ежедневно страдать и мучиться, чтобы сделать нечто существенное для всех нас, кто живет и трудится в это недростое время.

Впрочем, разве во времена, когда жили и страдали чеховские герои, было легче? Отчего же тогда они мечтали о том, кто будет жить через двести — триста лет?..